

LAW SCIENCES**ТЕРМИНОЛОГИЯ КОДЕКСОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОБОРОТ
ПУБЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ****Ирина Бондаренко¹**DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-126-8-56>

Под правовой лингвистикой (от французского «linguistique» – языкознание, от латинского «lingua» – язык) нужно понимать междисциплинарную область научных знаний, в которой исследуется связь языка и права, языковые средства посредством которых происходит выражение юридических категорий и понятий. Сам же термин «правовая лингвистика» впервые был применен в научном обороте немецким ученым А. Подлех в его научной работе «Юридическая лингвистика» [2, с. 110].

По состоянию на сегодняшний день, как в украинской, так и в английском лингвистической науке юридический язык рассматривается как конкретный функциональный вид языка литературного, который отличается специфическими жанрово-структурными и лингвистическими чертами и обусловлены спецификой юридической сферы и межкоммуникационными потребностями представителей юридической профессии [1, с. 15].

По своему происхождению правовые термины подразделяются на: а) основополагающие термины – это национальные правовые термины (государство, ответчик, закон, преступление, завещание, правительство, суд); б) заимствованные термины – это термины, которые образовались в лексических системах иностранных государств (бойкот (анг.), авизо (ит.), омбудсмен (швед.), вексель (нем.), эвтаназия (греч.), юриспруденция (латинское). Нужно заметить, что слово «терминология» интегрирует в себе два элемента: латинское слово «terminus», что означает «предел», и греческого слова «logos», под которым следует понимать «учение» [3, с. 202–204].

Относительно языка в Украине, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 10 Конституции Украины государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины. Первично, языковой

¹ Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Украина

вопрос был урегулирован Законом Украины «Об основах государственной языковой политики» (2012 г.). Данный нормативно-правовой акт нивелировал значение украинского языка как государственного и ввел такие понятия как «региональный язык» и «речь меньшинств». Впоследствии данный нормативно-правовой акт был признан Конституционным Судом Украины неконституционным (решение Конституционного Суда Украины относительно конституционности Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» от 28.02.2018 г. (Дело № 1-1/2018)). На замену был принят Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» (2019). Именно этот нормативно-правовой акт последовательно утвердил украинский язык как единственный государственный язык.

Тесно связанным при характеристике языка кодекса выступает и вопрос терминологии. На наш взгляд, это не просто системно-структурированная проблема. Она должна учитывать несколько уровней терминологических аспектов, их иерархию и согласованность. Во-первых, должно быть четко отражено совпадение с подходами к содержанию исходных, системных категорий права в целом (физическое лицо, юридическое лицо и т.д.). Понятно, что отраслевая или институциональная кодификация может касаться отдельных отраслевых или институциональных особенностей, их содержания, но не разрушать принципиальные подходы к родовой правовой категории.

Во-вторых, анализируя финансово правовое регулирование, мы исходим из того, что на сегодня оснований существования финансового кодекса нет. Именно поэтому, процесс кодификации происходит в плоскости общественных отношений подотраслевого или институционального направлений (Бюджетный кодекс Украины и Налоговый кодекс Украины). Объективно требуется наличие в кодексах единого знаменателя, единого подхода к пониманию и закреплению сквозных финансово-правовых понятий, которые характерны, как для налогового, так и для бюджетного регулирования (публичные, государственные средства, средства территориальных образований, бюджет, налоги и сбор и т.д.).

В-третьих, не является перспективным использование несогласованного терминологического аппарата в отдельном подотраслевом кодексе. Регулируя свои предметные отношения на грани применения кодифицированных актов должен быть сохранен единый подход к терминологическому аппарату. Однако, регулируя однотипные отношения, связанные с поступлением налогов и сборов, Бюджетный кодекс Украины, использует конструкцию «налоговых платежей» в то

время как Налоговый кодекс Украины регулирует такие отношения через конструкцию «налогов и сборов».

Нужно отметить, что ст. 9 Бюджетного кодекса Украины («Классификация доходов бюджета») и ст. 6 Налогового кодекса Украины («Понятие налога и сбора») вступают в логико-юридическое противоречие, которое носит концептуально деструктивный характер. Так, в соответствии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 9 Бюджетного кодекса Украины одной из разновидностей доходов бюджета являются налоговые поступления. В данном случае интересен тот аспект, Налоговый кодекс Украины не оперирует таким понятием как «налоговые поступления». Статья 6 Налогового кодекса Украины оперирует такими понятиями как «налог» и «сбор». Именно налоги и сборы и формируют в соответствии с положениями п. 6.3 ст. 6 Налогового кодекса Украины налоговую систему Украины. Такого рода терминологическая непоследовательность (отсутствие терминологической унификации) не является положительной в контексте соблюдения требований нормотворческой техники.

Кроме этого довольно странными является формулировка ч. 2 ст. 9 Бюджетного кодекса Украины, где указывается, что «налоговыми поступлениями признаются установленные законами Украины о налогообложении общегосударственные налоги и сборы и местные налоги и сборы». В данном случае ключевым является тот аспект, что Налоговый кодекс Украины не оперирует таким понятием, как «законы Украины о налогообложении». Правильным было бы применение термина «налоговое законодательство Украины» или прямая отсылка к Налоговому кодексу Украины, однако отнюдь не применение «чужого» для налогового права термина.

В-четвертых, отсутствие межотраслевой согласованности также порождает ряд проблем, сложные коллизии при определении отдельных аспектов регулирования. Финансово-правовое регулирование обеспечивает правовые формы движения публичных средств, денег. В то же время, правовое регулирование использования и обращения денежных средств является предметом и гражданского, трудового права и т.д. Это обуславливает использование понятий, которые являются типичными для этих отраслей (доход, стоимость, заработная плата и т.д.).

На сегодня можно констатировать два подхода, которые сформировались в Украине, как принципы формирования терминологического аппарата: узкий и широкий. Примером, первого (узкого) подхода является ст. 2 Бюджетного кодекса Украины, определяя основные положения, кодекс закрепляет исключительно категории, связанные с бюджетно-правовым регулированием. Широкий подход к

закреплению терминологического аппарата продемонстрирован в ст. 14 Налогового кодекса Украины, где в словарь-перечень терминов налогово-правового регулирования включены, как понятие исключительно налогово-правовые, так и понятия, которые определяются в других отраслевых актах.

Общими чертами ст. 2 Бюджетного кодекса Украины («Основные понятия») и ст. 14 Налогового кодекса Украины («Определение понятий») является тот аспект, что они являются специальными положениями, в рамках которых получают свое закрепление термины бюджетного и налогового законодательства. Фактически в рамках соответствующих статей закреплён терминологический аппарат бюджетного и налогового законодательства. Основное отличие положений ст. 14 Налогового кодекса Украины от ст. 2 Бюджетного кодекса Украины заключается в том, что в кодифицированном акте по вопросам налогообложения получают свое закрепление как собственно налогово-правовые термины, так и терминология других отраслей (подотраслей) права (гражданского, хозяйственного, банковского и т.д.).

Подходы законодателя при формализации дефиниций в Налоговом кодексе Украины, с технико-юридической точки зрения, мы не всегда можем назвать последовательными. При этом мы отмечаем, что целый ряд собственно налогово-правовых терминов сформулирован должным образом с соблюдением как нормотворческой техники, так и юридической логики в целом. Что же касается Бюджетного кодекса Украины, то при конструировании ст. 2 законодатель придерживался более последовательного подхода. Так, все термины Бюджетного кодекса Украины являются исключительно бюджетно-правовыми понятиями. В то же самое время, определяющей чертой бюджетной терминологии выступает количественный показатель – бюджетных терминов существенно меньше по количеству чем понятий, которые закреплены в Налоговом кодексе Украины.

References:

1. Verbenec M. B. (2004) Uridichna terminologiya ukrainskoi movi: istoria stanovlennja ta funkcionuvannja: avtoref. dis.kand.filolog.nauk [Legal terminology of the Ukrainian language: history of formation and functioning] (PhD Thesis), Unstitut filologii Kiivskogo Nac. Univer. imeni Tarasa Shevchenko. Kyiv, 472 p.
2. Podlech A. (1976) Rechtlinguistik // Grimm D. Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften [Law and related sciences]. Munich, Bd 2, p. 110.
3. Bondarenko I. M. (2020) Kodificacia finansovogo zakonodavstva: zmist, formi ta naslidki: monografiya [Codification of financial legislation, content, form and consequences: monograph]. Kharkiv: Pravo, p. 328.